

Образы городского ландшафта Китая и России в контексте эстетического суждения

Хуан Цзянь

Профессор,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: zhang0611yang@163.com

Чжоу Сяоцзе

Доцент,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Специальный фонд Хэйхэского университета в рамках бюджета на фундаментальные научные исследования провинциальных вузов провинции Хэйлунцзян — «Сравнительное исследование конструкции имиджа городского ландшафта Китая и России» (№ проекта: 2023-KYYWF-1138).

Аннотация

В статье осуществляется сравнительно-исторический анализ конструирования эстетических образов городских ландшафтов Китайской Народной Республики и Российской Федерации в контексте эстетического суждения. Исследуются философские истоки китайской традиции -- принцип «единства неба и человека», конфуцианство и даосизм Лao-цзы и Чжуан-цзы, формирующие гармоничную имитацию природы в садах Сучжоу и городской планировке Пекина. Российская эстетика анализируется через призму православного вертикализма (Московский Кремль, луковичные купола) и просветительского рационализма XVIII--XIX вв., воплощенного в ансамблях Санкт-Петербурга. Особое внимание уделяется структуре эстетического суждения: суждениям о прекрасном/уродливом (Запретный город и собор Василия Блаженного), уровням образов (Сиань, Ханчжоу и Санкт-Петербург) и идеалам (гармония и грандиозность). Методология исследования сочетает сравнительно-исторический метод, феноменологию эстетического восприятия и семиотику образа города. Новизна заключается в разработке теоретической концептуальной модели «диалектического синтеза» (интеграция гармонии и симметрии), предлагающей практические рекомендации для устойчивого развития приграничных территорий (например, Хэйхэ -- Благовещенск) в рамках инициативы «Один пояс --- один путь». Теоретическая модель подчеркивает роль эстетики как механизма культурного взаимодействия в российско-китайском партнерстве, обеспечивая создание гибридных ландшафтов с повышенной экологической устойчивостью и культурной адаптивностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Цзянь, Чжоу Сяоцзе. Образы городского ландшафта Китая и России в контексте эстетического суждения // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2025.26.29.005

Ключевые слова

Городской ландшафт, эстетический образ, эстетическое суждение, китайско-российское сравнение, единство неба и человека, православная архитектура, даосизм, диалектический синтез, устойчивое развитие, приграничные территории, методология исследования, культурная идентичность.

Введение

В условиях интенсивной урбанизации и глобализации сохранение культурной идентичности городских ландшафтов приобретает стратегическое значение. Города Китайской Народной Республики (далее – Китая) и Российской Федерации (далее – России), объединенные общим евразийским пространством и инициативами, такими как китайская международная экономическая программа «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative), демонстрируют взаимодополняющие эстетические модели: китайская традиция ориентирована на гармоничную имитацию природных форм, российская – на симметричную вертикальную композицию, выражающую духовно-религиозные идеалы. Как справедливо отмечают по данному поводу китайские исследователи: эстетический образ ландшафта формируется не только визуальными элементами, но и философскими основаниями, определяющими субъективное эстетическое суждение о красоте [Лу Са, 2022; Лу Чжицзе, 2020].

Учитывая изложенное, в последние годы особенно актуальной становится необходимость теоретического осмысливания процессов кросс-культурного обмена в условиях geopolитического соседства приграничных территорий (например, город Хэйхэ в Китае и Благовещенск в России), поскольку синтез традиционных эстетических подходов способен стимулировать инновации в области урбанистики. В настоящем исследовании предлагается концептуальная модель «диалектического синтеза» (интеграция принципа гармонии и симметрии), которая выходит за рамки описательного сравнения и предлагает практические рекомендации для устойчивого развития крупных городов. Данное исследование опирается на анализ первоисточников и современных эмпирических данных, подчеркивая роль эстетики как средства культурного влияния в российско-китайских отношениях.

Методология исследования

Методологическая основа настоящего исследования включает сравнительно-исторический метод, феноменологический анализ эстетического суждения, а также семиотический подход к образу города, в рамках которого городской ландшафт деконструируется как система путей, узлов, ориентиров, краев и районов. Визуальный анализ охватывает 50 эмпирических кейсов (Сучжоу, Пекин, Москва, Санкт-Петербург, Харбин), дополненный анализом научных публикаций, что обеспечивает повышенную объективность и междисциплинарный характер исследования, объединяющего урбанистику, эстетику и геополитику.

Результаты и обсуждения

Всесторонний анализ философских истоков эстетического образа в дизайне городских ландшафтов Китая позволяет выявить его глубокие культурные корни и эволюционные закономерности развития, что приобретает особую актуальность в контексте сравнительного изучения восточноазиатской урбанистики с европейскими традициями. Древнекитайская философия, обладающая многовековой историей и обширным объемом письменных текстов, оказала определяющее влияние на формирование эстетических стандартов и критериев суждения китайской нации, обеспечивая последовательность и устойчивость характеристик эстетического образа на протяжении исторического процесса [Голосова, 2007; Лу Са, 2022; Лу Чжицзе, 2020; Портнова, Зинина, 2025]. Ключевые эстетические категории – «небо», «человек», «вещь», «я», «литература», «сущность», «дао» и «инструмент» – предполагают интенсивные философские дискуссии вокруг понятий смысла и образа, представляя собой не абстрактные теоретические спекуляции, а органически связанные с познанием природы, общества и человеческого существования основания для конструирования эстетических образов городских ландшафтов.

В частности, принцип «единства неба и человека» акцентирует гармоничное слияние антропогенной среды с природой, что находит прямое воплощение в традиционной китайской урбанистике: планировка городов ориентирована на интеграцию с горно-водными ландшафтами, создавая атмосферу симбиоза и взаимного процветания. Классическим примером служат сады Сучжоу, где природные элементы компактно воспроизводятся посредством искусственного наложения гор, организации водоемов, посадки деревьев и цветов, достигая художественного эффекта «созданного человеком, но подобного небесному откровению», что превращает ограниченное пространство в микрокосм естественного ландшафта. Эта парадигма трансформирует подход к дизайну городских ландшафтов из простого стремления к формальной красоте в носитель глубоких культурных и духовных ценностей, формируя уникальный эстетический стиль, устойчивый к временным изменениям.

В контексте конфуцианской культурной традиции даосская философия Лао-цзы и Чжуан-цзы [Лу Са, 2022; Лу Чжицзе, 2020] приобретает особую значимость, вводя принципы следования природе и внутренней свободы, что обогащает урбанистику новыми импульсами развития. Эстетическая концепция даосизма – естественность и простота, находит полное выражение в конструктивных и пространственных решениях: традиционные здания возводятся из древесины с сохранением натуральной текстуры и цвета материалов, минимизируя искусственную резьбу для подчеркивания природной красоты; садовые тропинки проектируются извилистыми, избегая жесткой геометрии, что позволяет воспринимать спонтанность и свободу природы во время прогулок. Концепция «форма рождает образ» [Лу Са, 2022; Лу Чжицзе, 2020] подразумевает синтез внешней структуры и внутреннего духа, балансируя между видимой формой и скрытым смыслом, что обеспечивает многоуровневость эстетического восприятия.

Исходя из этого можно предположить, что даосские принципы можно интерпретировать как прототип современной экологической урбанистики: в отличие от традиционных исследований, ориентированных на статичное историческое описание, здесь даосизм позиционируется как инструмент адаптации китайских ландшафтов к глобальным вызовам устойчивого развития, где принцип «недеяния» (у-вэй) способствует созданию динамичных пространств, интегрирующих урбанистический рост с природной энтропией и биоразнообразием. Такой подход открывает

перспективы трансфера даосских идей в российскую урбанистическую практику [Портнова, Зинина, 2025], особенно в приграничных регионах, способствуя синтезу восточных и западных эстетических парадигм для решения задач современного мегаполиса.

Всесторонний анализ философских истоков эстетического образа в дизайне городских ландшафтов России выявляет его глубокие культурно-религиозные корни и эволюционные закономерности, что особенно актуально для понимания специфики восточноевропейской урбанистики в сравнении с азиатскими традициями.

Россия пережила длительный период теократического развития, в ходе которого религиозная эстетика сыграла определяющую роль в формировании эстетического образа, оказывая глубокое влияние на городские ландшафты [Фурсова, 1998] через архитектурный стиль православия и его ритуалы [Касаткина, 2021; Молодкина, 2009]. Православные храмы с характерными луковичными куполами, богатой фресковой декорацией и торжественной симметричной планировкой стали неотъемлемой составляющей городского пространства, символизируя вертикаль духовного восхождения и порядка. В дизайне ландшафтов стремление к регулярности проявляется как ключевая черта: Московский Кремль демонстрирует строгую аксиальную симметрию, где стены, башни и дворцы образуют взаимосвязанный ансамбль, подчеркивающий грандиозность и гармонию; высокие внутренние пространства церквей, пронизанные светом через витражи, создают атмосферу торжественности и мистического созерцания, а яркая цветовая палитра – золото, красный, синий – усиливает визуальное воздействие, обогащая ландшафт эмоциональной насыщенностью.

Просветительские идеи XVIII–XIX веков, акцентирующие реализм, эмоциональное выражение и воспроизведение природы, проникли в российскую урбанистику, стимулируя создание парков и зеленых зон в городском планировании: общественные пространства обустраивались с учетом естественных ландшафтов через посадку разнообразных деревьев и цветов, устройство извилистых аллей и искусственных водоемов, что способствовало гармоничному сближению городской среды с природой. Архитектура данной эпохи приобрела акцент на практичность и комфорт, как бы «отвергая» избыточную декорацию в пользу простоты и ясности форм [Касаткина, 2021]. Так, многие постройки возводились из древесины с использованием приглушенных тонов, интегрируясь с полевыми пейзажами и усиливая ощущение единства и естественного начала.

Отсюда можно предположить, что православно-просветительский синтез можно рассматривать в качестве прототипа современной устойчивой урбанистики: в отличие от традиционных описаний, фокусирующихся на исторической статичности, здесь религиозная симметрия и просветительский натурализм позиционируются как инструменты адаптации российских ландшафтов к глобальным вызовам, где вертикаль доминант обеспечивает идентичность, а природные элементы – экологическую устойчивость, открывая перспективы применения в китайской практике приграничных регионов.

Теперь акцентируем внимание на осмыслиении эстетических образов городских ландшафтов Китая и России через призму эстетического суждения. Эстетическое суждение выступает ключевым механизмом анализа образов городских ландшафтов, позволяя систематизировать их оценку по нескольким измерениям – от базового восприятия прекрасного и уродливого до сложных уровней ценности и идеалов. Такой подход, опирающийся на кантовскую феноменологию, где суждение представляет собой субъективно-универсальный акт, обеспечивает объективное сравнение китайских и российских традиций, выявляя как различия, обусловленные культурными матрицами, так и потенциал их синтеза в современном урбанизме.

Базовое суждение о прекрасном и уродливом формирует первичный уровень эстетической оценки, где интуитивное восприятие ландшафта опирается на культурно накопленный опыт. В китайской традиции прекрасным признается гармоничная симметрия, воплощенная в Запретном городе Пекина: строгая аксиальная планировка, красные стены и желтые черепичные крыши создают атмосферу торжественной гармонии, контрастирующей с хаотичными, диссонансными формами как проявлением уродливого [Варова, 2014; Лу Чжицзе, 2020]. В российском контексте аналогичную роль играет собор Святого Василия Блаженного в Москве, где яркая цветовая гамма и динамичные луковичные купола воплощают красоту, отвергая монотонность и асимметричную бесформенность окраин как эстетический дефект. Эти суждения отражают фундаментальные культурные коды: китайское стремление к балансу противоположностей против российского акцента на эмоциональной интенсивности.

Суждение об уровнях образов предполагает более дифференцированный анализ, оценивающий глубину культурного, исторического и социального содержания ландшафтов. В Китае город Сиань представляет высокий уровень эстетической ценности благодаря сохраненному историческому слою начиная от древних городских стен до ансамблей храмов, каждый элемент которых несет нарратив тысячелетий, сочетаясь с современными экологическими проектами. Аналогично, ландшафт национального парка водно-болотных угодий Сиси (Xixi Wetland Park) в Ханчжоу демонстрирует высший уровень через гармоничное слияние природной экосистемы и урбанистической инфраструктуры, где защита водных угодий сочетается с рекреационными зонами, подчеркивая экологическую и эстетическую зрелость.

В России подобный уровень можно наблюдать в Санкт-Петербурге [Васильев, 2015; Дубин, 2021; Лишаев, 2008], где европейский классицизм интегрируется с новыми элементами. Так, Невский проспект и Эрмитаж формируют многослойный нарратив имперского величия и культурного синтеза, где архитектурные ансамбли служат не только визуальным, но и символическим капиталом.

Суждение об эстетических идеалах позволяет являться итоговым в осмыслиении эстетических образов городских ландшафтов Китая и России через призму эстетического суждения, поскольку позволяет сосредоточиться на высших ценностных ориентирах, определяющих телеологическую направленность развития городских ландшафтов в культурном контексте. В китайской традиции данный идеал центрируется вокруг принципов гармонии, порядка и имитации природы: сады Сучжоу достигают кульминации эстетического выражения в эффекте «созданного человеком, но подобного небесному откровению», где искусственная миниатюризация природных элементов имитирует баланс, воплощая конфуцианско-даосскую утопию единства антропогенной и естественной сфер. В российской парадигме эстетический идеал ориентирован на грандиозность, торжественность и вечность: ансамбли Московского Кремля и Зимнего дворца в Санкт-Петербурге, отличающиеся монументальными масштабами и богатой декоративной отделкой, символизируют имперскую славу и духовную перманентность, отражая вертикализм православной эстетики и пафос просветительского рационализма.

Исходя из этого, можно разработать интегрированную модель эстетического суждения как методологического инструментария для транснационального синтеза эстетических парадигм: в отличие от традиционных исследований, ограниченных дескриптивным сопоставлением различий, здесь суждения о прекрасном/уродливом, уровнях ценности и идеалах выступают системообразующими элементами концепции «диалектического синтеза» (интеграция гармонии и симметрии), обеспечивающей адаптацию китайско-российских эстетических

моделей к императивам устойчивого развития приграничных территорий (Хэйхэ – Благовещенск). Данный подход обеспечивает создание гибридных ландшафтов, в которых китайская текучесть дополняет русскую структурную доминанту, повышая экологическую устойчивость и культурную адаптивность в условиях глобализации.

Обоснованность предлагаемой интегрированной модели эстетического суждения как методологического инструментария для транснационального синтеза эстетических парадигм подтверждается следующими теоретическими доводами. Во-первых, феноменология эстетического суждения, адаптированная к культурным контекстам, обеспечивает универсальность критериев (прекрасное/уродливое, уровни ценности, идеалы), позволяя избежать релятивизма и перейти от дескриптивного сопоставления к конструктивному синтезу. Традиционные исследования, ограничиваясь статичным описанием различий, игнорируют диалектический потенциал: китайская гармония («единство неба и человека») и российская симметрия (православная аксиальность) образуют комплементарную пару, где первая обеспечивает адаптивность к энтропии природы, а вторая структурную стабильность, что соответствует принципам устойчивого развития. Геополитический контекст российско-китайского партнерства («Один пояс — один путь») усиливает научную релевантность: синтез эстетических подходов выступает инструментом культурного взаимодействия, укрепляя устойчивость приграничных регионов к глобальным вызовам.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает взаимодополняемость китайских и российских эстетических парадигм городских ландшафтов: конфуцианско-даосская гармония природы, воплощенная в садах Сучжоу и принципе «единства неба и человека», эффективно дополняется православной симметрией и просветительским рационализмом, символизируемыми Московским Кремлем и ансамблями Санкт-Петербурга. Эстетическое суждение как аналитический инструмент выявило фундаментальные различия – от базового восприятия прекрасного/уродливого до высших идеалов гармонии и грандиозности, одновременно подчеркнув их синтетический потенциал.

Разработанная модель «диалектического синтеза» (интеграция гармонии и симметрии) выходит за рамки традиционного компаративизма, предлагая конкретные методологические рекомендации для урбанистического проектирования приграничных регионов (Хэйхэ – Благовещенск). В условиях геополитического партнерства России и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» данный подход приобретает практическую значимость, обеспечивая создание гибридных ландшафтов, где китайская текучесть повышает экологическую устойчивость, а русская структурная доминанта укрепляет культурную идентичность. Перспективы дальнейших исследований включают эмпирическую верификацию модели.

Библиография

1. Варова Е. И. Храмовая архитектура Китая как триада Космос - Человек - Дао // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 2 (38). С. 62-65.
2. Васильев А.Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке. М., 2015. 168 с.
3. Голосова Е. В. Философская основа китайской садовой эстетики // Вестник МГУЛ -- Лесной вестник. 2007. №1. С.137-140.
4. Гончарова И.К., Липец Е.Ю. К определению понятия «культурная идентичность» в контексте глобализации // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 1А. С. 13-18.

5. Дубин Р.Ш. Городское пространство как объект эстетического восприятия // Вестник МГУКИ. 2021. №5 (103). С.104-112.
6. Касаткина С.С. Историко-культурное наследие городов России как элемент культурного универсума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. №1 (30). С.21-24.
7. Лишаев С.А. К пространственной эстетике Санкт-Петербурга (метафизика пространства и порядка) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2008. №2. С. 33-44.
8. Лу Са. Роль даосизма в развитии образов садов и парков в китайском искусстве // Человек и культура. 2022. №5. С.106-116.
9. Лу Чжицзе. Художественные символы в зданиях запретного города // Манускрипт. 2020. №11. С.214-218.
10. Молодкина Л.В. Феноменологическая эстетика архитектурно-природного объекта в свете междисциплинарных исследований // Epistemology & Philosophy of Science. 2009. №2. С. 55-57.
11. Портнова Т.В., Зинина В.Д. Развитие и влияние архитектурных технологий Китая на садово-парковое искусство России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №7-2 (106). С.18-25.
12. Фурсова Л. М. Систематизация эстетических свойств ландшафта для его последующей оценки // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 1998. №4. С. 96-104.

Images of Chinese and Russian Urban Landscapes in the Context of Aesthetic Judgment

Huang Jian

Professor,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: zhang0611yang@163.com

Zhou Xiaojie

Associate Professor,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Abstract

The article undertakes a comparative-historical analysis of the construction of aesthetic images of urban landscapes in the People's Republic of China and the Russian Federation within the context of aesthetic judgment. It explores the philosophical origins of the Chinese tradition – the principle of the "unity of heaven and humanity," Confucianism, and the Daoism of Laozi and Zhuangzi, which shape the harmonious imitation of nature in the gardens of Suzhou and the urban planning of Beijing. Russian aesthetics is analyzed through the prism of Orthodox verticalism (Moscow Kremlin, onion domes) and the Enlightenment rationalism of the 18th–19th centuries, embodied in the ensembles of St. Petersburg. Special attention is paid to the structure of aesthetic judgment: judgments of the beautiful/ugly (the Forbidden City and St. Basil's Cathedral), levels of imagery (Xi'an, Hangzhou, and St. Petersburg), and ideals (harmony and grandeur). The research methodology combines the comparative-historical method, phenomenology of aesthetic perception, and semiotics of the city image. The novelty lies in the development of a theoretical conceptual model of "dialectical synthesis" (integration of harmony and symmetry), offering practical recommendations for the

sustainable development of border territories (e.g., Heihe – Blagoveshchensk) within the framework of the "One Belt, One Road" initiative. The theoretical model emphasizes the role of aesthetics as a mechanism of cultural interaction in the Russian-Chinese partnership, enabling the creation of hybrid landscapes with enhanced ecological sustainability and cultural adaptability.

For citation

Huang Jian, Zhou Xiaojie (2025) Obrazy gorodskogo landshafta Kitaya i Rossii v kontekste esteticheskogo suzhdeniya [Images of Chinese and Russian Urban Landscapes in the Context of Aesthetic Judgment]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 39-46. DOI: 10.34670/AR.2025.26.29.005

Keywords

Urban landscape, aesthetic image, aesthetic judgment, Chinese-Russian comparison, unity of heaven and humanity, Orthodox architecture, Daoism, dialectical synthesis, sustainable development, border territories, research methodology, cultural identity.

References

1. Fursova, L. M. (1998). Sistematisiia esteticheskikh svoistv landshafta dlia ego posleduiushchei otsenki [Systematization of the aesthetic properties of the landscape for its subsequent evaluation]. *Vestnik MGUL — Lesnoi vestnik*, (4), 96–104.
2. Golosova, E. V. (2007). Filosofskaiia osnova kitaiskoi sadovoi estetiki [The philosophical basis of Chinese garden aesthetics]. *Vestnik MGUL — Lesnoi vestnik*, (1), 137–140.
3. Goncharova, I. K., & Lipets, E. Iu. (2019). K opredeleniu poniatiiia «kul'turnaia identichnost'» v kontekste globalizatsii [On the definition of the concept of "cultural identity" in the context of globalization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 9(1A), 13–18.
4. Dubinskii, R. Sh. (2021). Gorodskoe prostranstvo kak ob"ekt esteticheskogo vospriiatiia [Urban space as an object of aesthetic perception]. *Vestnik MGUKI*, (5(103)), 104–112.
5. Kasatkina, S. S. (2021). Istoriko-kul'turnoe nasledie gorodov Rossii kak element kul'turnogo universuma [Historical and cultural heritage of Russian cities as an element of the cultural universe]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia*, (1(30)), 21–24.
6. Lishaev, S. A. (2008). K prostranstvennoi estetike Sankt-Peterburga (metafizika prostora i poriadka) [On the spatial aesthetics of St. Petersburg (metaphysics of space and order)]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriia: Filosofiia. Filologiiia*, (2), 33–44.
7. Lu, S. (2022). Rol' daosizma v razvitiis obrazov sadov i parkov v kitaiskom iskusstve [The role of Taoism in the development of images of gardens and parks in Chinese art]. *Chelovek i kul'tura*, (5), 106–116.
8. Lu, Zh. (2020). Khudozhestvennye simvoli v zdaniakh zapretnogo goroda [Artistic symbols in the buildings of the Forbidden City]. *Manuskrift*, (11), 214–218.
9. Molodkina, L. V. (2009). Fenomenologicheskaiia estetika arkhitekturo-prirodного ob"ekta v svete mezhdistsiplinarnykh issledovanii [Phenomenological aesthetics of an architectural-natural object in the light of interdisciplinary research]. *Epistemology & Philosophy of Science*, (2), 55–57.
10. Portnova, T. V., & Zinina, V. D. (2025) Razvitie i vliianie arkhitekturnykh tekhnologii Kitaia na sadovo-parkovoe iskusstvo Rossii [Development and influence of Chinese architectural technologies on the garden and park art of Russia]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (7-2(106)), 18–25.
11. Varova, E. I. (2014). Khramovaia arkhitektura Kitaia kak triada Kosmos - Chelovek - Dao [Temple architecture of China as a triad of Cosmos - Man - Dao]. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, (2(38)), 62–65.
12. Vasil'ev, A. G. (2015). Kul'turnaia pamiat'/zabvenie i natsional'naiia identichnost': teoreticheskie osnovaniia analiza [Cultural memory/oblivion and national identity: theoretical foundations of analysis]. *Kul'turnaia pamiat'* v kontekste formirovaniia natsional'noi identichnosti Rossii v XXI veke.